

Ширяева Татьяна Ивановна**Shiryayeva Tatyana Ivanovna**

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
Волгоградской академии МВД России

PhD in Law, Associate Professor, Civil Law
Department, Volgograd Academy of the Ministry of
Internal Affairs of Russia

**СОВРЕМЕННОЕ
СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА ПОТЕРПЕВШЕГО
НА ДОСТУП К ПРАВОСУДИЮ
В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ
ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ**

**CURRENT STATE
AND PROSPECTS
FOR IMPROVING
THE LEGAL REGULATION OF
THE VICTIM'S RIGHT
TO ACCESS TO JUSTICE
IN PRE-TRIAL CRIMINAL
PROCEEDINGS**

Аннотация:

Доступ к правосудию является одним из закрепленных в Конституции Российской Федерации и международных правовых актах прав лица, потерпевшего от преступления. Несмотря на это, отраслевое законодательство, в частности регулирующее сферу уголовного судопроизводства, не содержит комплексного решения вопросов, связанных с обеспечением права на доступ к правосудию конкретных лиц, а включает лишь фрагментарные указания на возможность использования рассматриваемого права общего характера. Данное обстоятельство свидетельствует об отсутствии в уголовно-процессуальном законодательстве соответствующих норм обеспечительного характера и закономерно требует его совершенствования. В работе анализируются научные взгляды, законодательное регулирование, правовые позиции Конституционного суда Российской Федерации в части, касающейся участия потерпевшего в стадии возбуждения уголовного дела. На основе этого выявляются сущность и условия реализации потерпевшим права на доступ к правосудию при производстве по уголовным делам.

Ключевые слова:

потерпевший, право на доступ к правосудию, стадия возбуждения уголовного дела, досудебное производство, уголовное судопроизводство, участники, гарантии, отраслевое законодательство.

Summary:

Access to justice is one of the victims' rights enshrined in the Constitution of the Russian Federation and international instruments. Nevertheless, the sectoral legislation, in particular, the criminal proceedings regulation, presents possible fragmentary instructions to exercise the above-mentioned right of a general nature rather than provides a comprehensive solution to the problems related to the right of access to justice of particular persons. This fact demonstrates the lack of the relevant security rules in the criminal procedure legislation and naturally requires its improvement. The paper analyzes the scientific views, legislative regulation, and legal opinion of the Constitutional Court of the Russian Federation with regard to the involvement of the victim in the initiation of the criminal procedure. Based on this information, the research reveals the essence and contexts of exercising the victim's right to access to justice in criminal proceedings.

Keywords:

victim, right to access to justice, initiation of the criminal procedure, pre-trial proceedings, criminal proceedings, parties, guarantees, sectoral legislation.

В соответствии с положениями, закрепленными в международных правовых актах и Конституции Российской Федерации, каждый имеет право на судебную защиту своих прав, свобод и законных интересов. Потерпевший, будучи лицом, правам и свободам которого преступлением причинен вред, имеет обеспеченное в особом порядке право, предусмотренное в ст. 52 Конституции РФ, на доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба. Данное право отнесено к числу не подлежащих ограничению ни при каких обстоятельствах, даже в условиях чрезвычайного положения (ч. 3 ст. 56 Конституции РФ). С учетом этого выявление и разрешение разноаспектных проблем, связанных с реализацией потерпевшим данного права в уголовном судопроизводстве, имеют большое общетеоретическое и прикладное значение.

Термин «правосудие» традиционно включает в себя несколько взаимосвязанных компонентов: правосудие представляет собой осуществляемые уполномоченными на то государственными органами – судами – рассмотрение и разрешение правовых споров, которые производятся в строгом соответствии с положениями процессуального законодательства [1], регулирующего определенную сферу судопроизводства.

Потерпевший является ключевой фигурой уголовного судопроизводства, на защиту и восстановление нарушенных прав и законных интересов которого оно направлено. Этот тезис нашел отражение не только в имеющих высшую юридическую силу Конституции Российской Федерации

и международных правовых актах, но и в отраслевом законе, регулирующем данную сферу общественных отношений. Поэтому, исходя из содержания п. 1 ч. 1 ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), в законоположении о назначении уголовного судопроизводства имеется установленное в ст. 52 Конституции РФ предписание. Следует отметить, что такой подход мы применяли и других работах, в связи с чем повторное обоснование его в рамках данной статьи представляется излишним [2].

Необходимо обозначить, что, как и в законодательных актах, регулирующих иные процессуальные отрасли права (например, в Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации в п. 2 ст. 2 обеспечение доступности правосудия рассматривается в качестве задачи арбитражного судопроизводства, а в ч. 1 ст. 308.10 прямо указывается на гарантированность кодексом права на доступ к правосудию; аналогичное положение о гарантированности данного права содержится и в ч. 1 ст. 391.11 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации; в п. 1 ст. 3 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации доступность правосудия также рассматривается в качестве задачи судопроизводства данного вида), в УПК РФ нашло прямое отражение признание права на доступ к правосудию применительно к любым гражданам, а не только в части, касающейся лиц, потерпевших от преступлений. Так, в ч. 1 ст. 125 УПК РФ при регламентации судебного порядка рассмотрения жалоб указывается на способные затруднить доступ к правосудию действия или бездействие и решения должностных лиц государственных органов, осуществляющих уголовное судопроизводство; аналогичная конструкция использована и в ч. 3 ст. 389.2 УПК РФ при определении круга решений, подлежащих апелляционному обжалованию до вынесения итогового решения по уголовному делу. Представляется, что отмеченная фрагментарность законодательного регулирования является неприемлемой, поскольку осуществление любого вида судопроизводства неизбежно связано с установлением наличия или отсутствия факта правонарушения. Сведения о наличии последнего и служат одной из предпосылок к началу судопроизводства [3]. В уголовно-процессуальной сфере таковым выступает преступление, что свидетельствует об обусловленности возникновения уголовно-процессуальных отношений наличием потребности установления и последующей реализации уголовно-правовых отношений [4, с. 61].

В научных исследованиях традиционно считается, что факт правонарушения в форме преступления устанавливается судом. Однако с учетом включения в состав уголовного судопроизводства не только судебного, но и досудебного этапов производства по уголовному делу данный факт может быть установлен и на стадиях возбуждения уголовного дела или предварительного расследования отличными от суда государственными органами. К числу лиц, уполномоченных на ведение уголовного судопроизводства в досудебных его стадиях, законодатель относит дознавателя, следователя, орган дознания (только при принятии решения о возбуждении уголовного дела), руководителя следственного органа. Помимо этого субъектом, уполномоченным решать вопросы о прекращении уголовного дела и отказе в возбуждении уголовного дела о преступлениях, расследование которых отнесено к подследственности дознавателей, является прокурор. Таким образом, данные лица наряду с судом как органом, непосредственно отправляющим правосудие по уголовным делам, могут вынести решение, которое может завершить процесс уголовного судопроизводства, а следовательно, схоже по значению с решением суда как актом правосудия в части реализации потерпевшим права на доступ к нему.

Изложенное позволяет прийти к выводу, что потерпевший в уголовном судопроизводстве получает возможность в полной мере пользоваться конституционным правом на доступ к правосудию и рассчитывать на отправление его судом только при одновременном соблюдении нескольких условий: 1) по факту преступления, в результате которого ему причинен предусмотренный законом вред, возбуждено уголовное дело; 2) лицо, которому преступлением причинен вред, признано потерпевшим по уголовному делу; 3) уголовное дело, по которому лицо признано потерпевшим, не прекращено в стадии предварительного расследования, а в случае расследования его в форме дознания и прокурором при поступлении его с обвинительным актом (п. 3 ч. 2 ст. 226 УПК РФ) или обвинительным постановлением (п. 4 ч. 1 ст. 226.8 УПК РФ). В случае несоблюдения хотя бы одного из указанных обстоятельств производство по уголовному делу закончится в досудебных стадиях и только посредством обжалования такого решения в судебном порядке потерпевший сможет возобновить реализацию рассматриваемого права.

По статистическим данным Главного информационно-аналитического центра Министерства внутренних дел РФ за период с января по сентябрь 2018 г. на территории Российской Федерации зарегистрировано 1 490 879 преступлений. При этом из числа преступлений, дела и материалы о которых находились в производстве, в отчетном периоде раскрыто 833 546 преступлений, нераскрытыми остались 579 477 преступлений [5]. Приведенные данные свидетельствуют о возможности получить доступ к правосудию в полноценном виде у лиц, признанных потерпевшими, только в 59 % случаев возбуждения уголовных дел. В остальных ситуациях доступ к правосудию может быть получен потерпевшим только при обжаловании решений, вынесенных иными, нежели суд, органами в определенном в ч. 1 ст. 125 УПК РФ порядке.

В современной парадигме уголовного судопроизводства соответствующий процессуальный статус лица, потерпевшее вред в результате совершения преступления, может получить только после возбуждения уголовного дела. Поэтому указание в ч. 1 ст. 42 УПК РФ на необходимость незамедлительного признания потерпевшим с момента возбуждения уголовного дела, а в случаях неустановления такого лица – с момента получения данных о нем [6] видится допустимым рассматривать как гарантирующее в достаточной мере своевременность предоставления лицу, потерпевшему от преступления предусмотренный законом вред, возможности реализации права на доступ к правосудию. Хочется верить, что такие изменения ознаменовывают в Российской Федерации начало процесса приведения внутригосударственного законодательства в соответствие с требованиями международных правовых актов в части улучшения положения потерпевших [7, р. 421–422]. Реальность реализации закрепленных законом прав до принятия решения о возбуждении уголовного дела, несмотря на неоднократно высказываемую Конституционным судом Российской Федерации правовую позицию относительно определения их круга фактическим положением лица в уголовном судопроизводстве [8], вызывает серьезные сомнения. Это обусловлено отсутствием правового механизма, позволяющего гарантировать реальное осуществление конституционных прав потерпевшим в данной стадии.

Проблема недостаточной регламентации уголовно-процессуальным законом начальной стадии судопроизводства, включая определение правового статуса лица, потерпевшего от преступления (в материально-правовом смысле), неоднократно становилась предметом научной дискуссии [9]. Однако, несмотря на предпринятую законодателем попытку гарантировать лицам, вовлеченным в процесс производства проверочных мероприятий по сообщению о преступлении, их реализацию посредством обязывания уполномоченных должностных лиц разъяснить и обеспечить осуществление предусмотренных УПК РФ прав, можно констатировать, что до настоящего времени так и не удалось обеспечить действительную возможность их осуществления. Тем более что в рассматриваемом законоположении (ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ) указано на такую необходимость только относительно прав и обязанностей, предусмотренных УПК РФ, иные права, в том числе конституционные, оставлены без внимания.

Таким образом, современная правовая регламентация процессуального положения лица, фактически потерпевшего вред от преступления, в стадии возбуждения уголовного дела, несмотря на его особое положение в рамках действия конституционного регулирования, может быть признана недостаточно эффективной. Объясняется это отсутствием в отраслевом законодательстве соответствующих норм обеспечительного характера [10, с. 97] относительно закрепленных в Конституции РФ установлений. В связи с этим представляется, что данная ситуация, связанная с реализацией конституционно установленного права потерпевшего на доступ к правосудию, требует создания реального механизма, гарантирующего его реализацию на всех этапах производства по уголовному делу, включая стадию возбуждения уголовного дела, и, соответственно, очередного внесения изменений в действующее уголовно-процессуальное законодательство.

Ссылки:

1. Гуськова А.П., Шамардин А.А. Правоохранительные органы (судоустройство) : учебник. М., 2005. 384 с.
2. Ширяева Т.И. К вопросу о необходимости реформирования российского уголовно-процессуального законодательства в свете реализации права на доступ к правосудию лиц, потерпевших от преступлений // Развитие наук криминального цикла в Республике Башкортостан : материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 40-летию кафедр уголовно-правовых дисциплин Института права Башкирского государственного университета и 80-летию со дня рождения доктора юридических наук, профессора З.Д. Еникеева. Уфа, 2012. Ч. 2. С. 114–117.
3. Ненашев М. К дискуссии о сущности спора о праве // Арбитражный и гражданский процесс. 2006. № 3. С. 17–21.
4. Гончан Ю.А. Функции уголовного процесса // Российская юстиция. 2007. № 10. С. 61–62.
5. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – сентябрь 2018 г. [Электронный ресурс] // Министерство внутренних дел РФ : официальный сайт. 2018. 11 окт. URL: <https://мвд.рф/reports/item/14696015> (дата обращения: 09.12.2018).
6. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве : федер. закон от 28 дек. 2013 г. № 432-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2013. № 52, ч. I. Ст. 6997.
7. Waller I. Victims vs Regina Malefactor: Justice for the Next 100 Years // Criminal Law in Action: An Overview of Current Issues in Western Societies / ed. by Ch. Haffmans. Arnhem, 1987. P. 419–438.
8. По запросу Волгоградского гарнизонного военного суда о проверке конституционности ч. 8 ст. 42 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного суда РФ от 18 янв. 2005 г. № 131-О // Российская газета. 2005. 15 июня.
9. Мисник И.В. Потерпевший в российском уголовном судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2005 ; Яни П.С. Обеспечение прав потерпевшего в уголовном судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1995.
10. Якушев А.В. Теория государства и права : пособие для подготовки к экзаменам. М., 2007. 192 с.

References:

- 'Brief Description of the State of Crime in the Russian Federation in January-September 2018' 2018, *Official Website of the Ministry of the Internal Affairs of the Russian Federation*, October 11, viewed 09 December 2018, <<https://мвд.рф/reports/item/14696015>>, (in Russian).
- Gonchan, YuA 2007, 'Functions of the Criminal Process', *Rossiyskaya yustitsiya*, no. 10, pp. 61-62, (in Russian).
- Guskova, AP & Shamardin, AA 2005, *Law Enforcement Agencies (Judiciary)*, textbook, Moscow, 384 p., (in Russian).
- Misnik, IV 2005, *The Victim in the Russian Criminal Proceedings*, PhD thesis, Irkutsk, (in Russian).
- Nenashev, M 2006, 'Concerning the Nature of the Dispute about the Law', *Arbitrazhnyy i grazhdanskiy protsess*, no. 3, pp. 17-21, (in Russian).
- Shiryayeva, TI 2012, 'The Need to Reform the Russian Criminal Procedure Legislation during the Exercise of the Victim's Right to Access to Justice', *Razvitiye nauk kriminal'nogo tsikla v Respublike Bashkortostan: materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashchennoy 40-letiyu kafedr ugolovno-pravovykh distsiplin Instituta prava Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta i 80-letiyu so dnya rozhdeniya doktora yuridicheskikh nauk, professora Z.D. Yenikeyeva*, Ufa, part 2, pp. 114-117, (in Russian).
- Waller, I 1987, 'Victims vs Regina Malefactor: Justice for the Next 100 Years', in Ch Haffmans (ed.), *Criminal Law in Action: An Overview of Current Issues in Western Societies*, Arnhem, pp. 419-438.
- Yakushev, AV 2007, *Theory of State and Law*, manual, Moscow, 192 p., (in Russian).
- Yani, PS 1995, *Exercising the Victim's Rights in Criminal Proceedings*, PhD thesis, Moscow, (in Russian).